В. Веску

РУМЫНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА СИНТАКСИС СЕРБСКОГО ДИАЛЕКТА В БАНАТЕ

Совместное проживание в Банате четырех национальностей румын, сербов, венгров и немцев — имело своим последствием ряд взаимных влияний, которые проявляются во всех отраслях жизни и особенно заметны в языке.

В этом отношении, взаимообщение между румынами и сербами занимает первое место ввиду следующих двух соображений:

Во-первых эти связи имеют большую давность. По свидетельству некоторых источников кроаты, проживающие в Караше, пришли сюда из Боснии, занятой турками между 1434—1443 гг[1]. Общение румын с сербами на территории дунайской равнины восходит к началу XVIII века, немцы же и венгры поселились здесь гораздо позже.

Во-вторых, число румын и сербов в селах со смешанным населением гораздо больше, нежели число венгров и немецев, не говоря уже о том, что в Банате существует много сел, населенных только румынами и сербами. Благодаря этому, сербы научились румынскому языку. С другой стороны, и румыны усваивали сербский язык, и это двуязычие оставило глубокие следы в обоих языках в гораздо большей мере, чем немецкое и венгерское влияние на сербский и румынский языки и Банате.

Влияние румынского языка на сербский язык в Банате сказалось в особенности на лексике, на синтаксисе и меньше на морфологии, но существуют и мнения, согласно которым это влияние распространяется также и на фонетику[2].

Самому интересному и в то же время самому значительному влиянию подвергся синтаксис, хотя сфера этого влияния довольно ограничена.

В этом отношении интересно остановиться на трех характерных чертах, относящихся к банатскому диалекту сербского языка: 1 удвоение личного местоимения в дательном и винительном падежах единственного числа; 2 употребление винительного падежа вместо предложного и иногда вместо творительного; 3 перемещение энклитик.

---

[1] См. O. Vlašić, *Hrvati u Rumunskoj*, Beograd, 1928 стр. 12.

[2] См. Dr. I. Popović, *Историја српскохрватског језика*, Нови Сад, 1955, стр. 135.

BDD-A24349 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 00:53:59 UTC)

1 Существование в сербско-хорватском языке длинных и кратких форм личного местоимения в дательном и винительном падежах (мени, ми; теби, ти; мене, ме; тебе, те и т. п.) и сходство этих форм, как в смысловом значении, так и в произношении, с формами румынского языка (mie, mi; ţie, ţi; pe mine, mă; pe tine, te и.т.п.) вело к употреблению этих двойных форм местоимений в оборотах с дательным и винительным падежами в разговорном языке банатских сербов. мени ми се чини (Чини ми се, или мени се чини-лит язык) или же: мене ме боли глава (Боли ме глава, или мене боли гтлава-лит язык) Теби ти је казао (Теби је казао-или-казао ти је-лит язык)

Эти формы легко объяснимы посредством румынских выражений: Mie mi se pare; Pe mine mă doare capul; Ţie ţi-a spus (Мне кажется; у меня болит голова; Тебе сказано). Это явление характерно для языка всех банатских сербов, но всеже оно не имеет преимущественного значения. Наряду с этой формой употребляются и формы, свойственные сербскому синтаксису. Все же в пропорциональном отношении употребление первой формы, появившейся под влиянием синтаксиса румынского языка, более распространено.

2 Другим характерным явлением для банатского диалекта сербского языка является употребление винительного падежа вместо предложного, а иногда и вместо творительного. Это объясняется в первую очередь тем, что в румынском языке не существует творительного и предложного падежей.

В большинстве граматических построений банатские сербы не считаются с характером глаголов (в литературном языке винительный падеж употребляется при глаголах, указывающих движение, а предложный — при глаголах, выражающих действие на месте).

Например:

Данас идем у Темишвар и станујем у Темишвар (У Темишварулит язык) Эти выражения тождественны с построениями: Astăzi plec la Timişoara şi Locuiesc în Timişoara. (Сегодня я еду в Тимишоару; Я живу в Тимишоаре).

Однако грамматическое построение: Јуче сам дошо у Темишвару, и другие, подобные им, которые встречаются довольно часто, доказывают, что банатским сербам знакома форма предложного падежа, но они употребляют ее неправильно.

В несколько меньшей степени, но все же довольно часто, употребляется винительный падеж вместо творительного: Лампа виси над клупу или же: Под књигу је једна хартија (Лампа висит над скамьей; Под книгой лежит бумага).

Это последнее явление ограничивается только построением с предлогами, употребляемыми и с винительным падежом.

Зато творительный падеж без предлога, в том случае, когда указывает орудие действия, и творительный с предлогом (с, са), когда указывает ассоциацию (содействие, смешение) — употребляется правильно: Щетам с мојим другом или: Идем трамвајем.

3 Топика банатского диалекта сербско-хорватского языка потерпела также известные изменения вследствие заимствования некоторых

BDD-A24349 © 1958 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 00:53:59 UTC)

румынских грамматических оборотов. Наиболее распространенным и наиболее очевидным явлением этого рода является изменение места энклитики и, в первую очередь, в глагольных формах.

Так, например, формы: Си била тамо; Сам пево (певао) песму; су дошли неки људи, представляют собой дословный перевод румынских оборотов: Ai fost acolo; am cîntat un cîntec; au venit niște oameni. (Ты был там; Я спел песню; Сюда пришили какие-то люди).

В этих случаях, а также в иных, глагольная энклитика (краткая форма глагола јесам) переходит на первое место, то есть перед «действительным глагольным прилагательным» (против правила, согласно которому глагольная энклитика стоит всегда, за некоторыми исключениями, на втором месте: Био си тамо.

Эта форма, по стравнению с другими, вышеуказанными, имеет более широкое распространение и встречается, как в Приморье, так и в восточной части Баната, а также в некоторых других областях[3].

Конечно, топика банатского диалекта вообще сохраняет характер сербско-хорватского языка, равно как и весь его синтаксический уклад. Тем не менее изменения, происшедшие в нем, под влиянием румынского языка, довольно значительны и глубоки и заслуживают того чтобы обратить на них внимание.

---

[3] См. *Указ. соч.*

BDD-A24349 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 00:53:59 UTC)